

АРМЯНО-СЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ИХ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Л. А. САРАДЖЕВА

Современная эпоха ознаменована большим вниманием к исторической лексикологии индоевропейских языков, что обусловлено высокой аргументированностью ареальной лексики и убедительностью лингвистического решения в определении древнейших диалектных связей, существовавших в доисторическую эпоху¹.

Марксистско-ленинская философия указывает, что все тончайшие и многосторонние связи живой действительности могут быть переданы средствами языка, представляющего собой многомерную и многообразную систему. При этом развитие каждого языка определяет свои, свойственные только ему специфические закономерности.

В силу изложенного изучение исконно родственных единиц в сравниваемых языках имеет важное значение не только для истории данных конкретных языков, но и для решения насущных проблем индоевропеистики, так как законы развития языка находятся в теснейшей связи с историей развития народа: в языке сохраняются следы различных, подчас древнейших отношений.

Можно полагать, что по мере углубления в доисторию сравниваемых языков число случаев структурных совпадений должно неуклонно возрастать. При этом за языковыми соответствиями может стоять как родство (*parenté*), т. е. происхождение из одного источника, так и вторичное родство или сродство (*affinité*)².

В связи с этим немаловажное значение приобретают, в частности, армяно-славянские лексические изоглоссы, на значительность и частоту которых уже давно обращалось внимание³.

¹ См. W. Porzig, *Die Gliederung des Indogermanischen Sprachgebiets*. Heidelberg, 1954; В. Георгиев, *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*, М., 1958; О. Трубачев, *История славянских терминов родства*, М., 1959; G. Solta, *Die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen*. Wien, 1960; Э. Макаев, *Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики*, М.—Л., 1964; Г. Джаукян, *Очерки по истории дописьменного периода армянского языка*, Ереван, 1967; его же. *Հայերենի և հնդեվրոպական հին լեզուները, Երևան, 1970*.

² R. Jakobson, *Sur la théorie des affinités entre les langues*. В кн.: N. S. Trubetzkoy, *Principes de phonologie*, Paris, 1949, стр. 353, 354.

³ Согласно статистическим данным, приводимым Р. Ачаряном, «индоевропейский имеет 2233 корневых слова (на основании данных словаря *Waldе-Pokorny*). Из этих 718 слов 527 родственны греческому, 435—славянскому, 433—индоиранскому; при этом в армянском имеется 41 слово, родственное только греческому, 18 слов, корреспондирующих со словами индоиранского и 28 слов, находящихся соответствие только в сла-

Материал индоевропейских элементов, представленный в лексике древнеармянского и славянских языков, довольно обширен, несмотря на то, что известная часть основного индоевропейского словарного фонда в ходе исторического развития была утрачена.

Сравнительно-историческое исследование древнеармянского и славянских языков позволяет более рельефно обрисовать контуры тех пластов, которые составляют общеиндоевропейское наследие. Эти лексические пласты относятся, как правило, к основному словарному фонду, охватывая широкий диапазон лингвистической семантики: родственных отношений, хозяйственной жизни, зоологический, ботанический, астрально-космический срезы лексики, а также такие важные категории, как прилагательные, глаголы, местоимения, числительные, наречия.

Как в древнеармянском, так и славянских языках сохранилось определенное количество исконных индоевропейских корней, обозначающих такие понятия, как «есть», «спать», «жить», «умирать», «думать», «брат», «оставлять», «одеваться», «видеть», «слышать», «просить» и т. д.

Одной из важнейших лексико-семантических групп являются термины родства в семье мужа, образуемые при помощи индоевропейского суффикса *-(t)ēr-*, *-(t)og-* и др. Для семьи жены названия родства неустойчивы и неопределенны⁴.

По древности своего первоначального образования и по стабильности эта группа занимает исключительное положение в основном словарном фонде языка.

Общность проявляется не только в фонетическом и словообразовательном отношении, но и в употреблении терминов родства, что является одним из важнейших показателей общности социально-исторического процесса в жизни индоевропейских племен.

Ср. арм. *hayr* «отец», *k'oyr* «сестра», *mayr* «мать», *ełbayr* «брат», *dustr* «дочь», *taygr* «деверь» и т. д.; ст.-сл. *sestra* «сестра», *mater* «мать», *bratrъ* «брат», *děverь* «деверь», нем. *Schwester* «сестра», *Bruder* «брат», *Fater* «отец», лат. *pater*, греч. *πατήρ* и т. д.

Значительное место в семантических совпадениях между армянским и славянскими языками занимает лексика, отражающая трудовую деятельность человека.

Экономическое развитие первобытной Европы от стадии собирания пищи до первого общественного разделения труда⁵ протекало различны-

вяском» (Р. А ч а р я н, Армяно-славянские изоглоссы, «Вопросы языкознания», 1968, № 5). Ср. также с известным высказыванием А. Мейе: «Если бы армяно-балто-славянские корреспонденции прослеживались столь же методически, как это имеет место в отношении греческого и арийских языков, их число можно было легко увеличить» (А. Мейе, *MSL*, vol. IX, 1895, стр. 149, 150).

⁴ Ср. с высказыванием К. Д. Бака: «Индоевропейская семья была явно не матриархальной» (см. К. Д. В у с к, *A Dictionary Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*, Chicago, 1949, стр. 93).

⁵ См. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1951, стр. 165.

ми темпами в зависимости от географических условий занимаемой территории. «Поскольку индоевропейцы проявили необычайно большую способность насаждать свой язык при столкновении с другими народами, исследователи были склонны считать их носителями одной из культур эпохи неолита, которые проявили такую же способность к распространению своей культуры. Некоторые исследователи имели при этом в виду ту культуру, характерной приметой которой является боевой топор»⁶.

Археологические данные позволяют утверждать, что неолит в Европе начался с конца IV начала III тысячелетия до н. э. К этому времени относятся и постройка первых жилищ, и одомашнивание животных, и окультуривание растений.

Неоспоримо огромное значение скотоводства, рыболовства, земледелия, ремесел—выдающихся культурных завоеваний человечества—в жизни самых различных народов, начиная с древнейших времен. Говоря о значении, мы вкладываем в эти слова совершенно естественный для нас экономический смысл.

Этот лексический пласт отражает основные, глубинные процессы формирования социально-экономического статуса индоевропейских племен.

Древнейшие термины и наименования, составляющие рассматриваемый лексический пласт, носят по преимуществу индоевропейский характер, так как они оформились в эпоху наибольшей близости индоевропейских диалектов.

Древним носителям индоевропейского языка были известны такие дикие и домашние животные, как лось, олень, рысь, лиса, волк, мышь, собака, крупный рогатый скот и т. д.

Эти названия широко представлены в индоевропейских языках: арм. eġn, род. п. eġin „олень“ (i-основа), ст.-сл. (j)elenь (i-основа), рус. *олень*, польск. jelen, чеш. jelen и т. д.; лит. elnis, греч. ἔλεφος, ἔλεος, валл. elain ж. р. „лань“, ирл. elit. „косуля“, др.-в.-нем. elaho „лось“, лат. alcēg и т. д.;

рысь: арм. lusap, ст.-сл. гусь, рус. *рысь*, чеш. gus, польск. guś, др.-в.-нем. luhs, др.-швед. lō, др.-сакс. lohs, англ. lox, ср.-в.-нем. los, лит. lušis, др.-прусс. liysis и т. д.;

крупный рогатый скот: арм. kov „корова“; ст.-сл. govędo „крупное домашнее животное“, греч. βῶ „бык, корова“, латыш. gūos, др.-инд. gāus, авест. gaus, умбр. bum, ирл. co, др.-в.-нем. chuo, нем. Kuh, англ. cow, хетт. нерогл. wawas;

овца: арм. hoviw „овечий пастух“; об.-сл. *овьса, овьпъ, ст.-сл. овьса „овца“, др.-рус. *овьца*, блг. avečka, польск. owca, словен. ovca, греч. (аркад.) ὄβιτ, др.-инд. avih, лат. ovis, лит. avi's, латыш. avs, готс. aweþi „стадо овец“, др.-в.-нем. ou „овца“.

К вышеуказанной семантической группе непосредственно примыкает такое понятие, как «кормить животных, пасти»: арм. haupan „стадо“.

⁶ В. Порциг, Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, стр. 78.

ст.-сл. *paša*, *pašti* < *pasko „пасти“, а также наименование продуктов пастушеского хозяйства, как *мясо*; арм. *mls*, род. п. -*ou*, ст.-сл. *męso* (о-основа, так же, как в арм.), др.-инд. *māmsa*, др.-прусс. *mensā*, англ. *meat* и т. д.; *шерсть*: арм. *gełmn*, ст.-сл. *vľna*, чеш. *vľna*, польск. *węlna*, др.-рус. *велина*, др.-инд. *ūrna*, греч. *λίπος*, готс. *wulla*; *молозиво*: арм. *dayl*, *dal* < **dhē(1)-*, ст.-сл. *doľlica* „молозиво“, др.-инд. *dhāyha-ḥ* „питающий, заботящийся“.

Согласно В. Георгиеву, уже в раннем неолите в Европе существовали основные индоевропейские племена, обитавшие в Центральной и Восточной Европе от Рейна и Альп до Дона⁷.

Основываясь на данных лексики индоевропейских языков, В. Георгиев заключает, что «в первой половине неолита индоевропейские племена были главным образом скотоводческими, земледелие едва зарождалось»⁸.

Об этом говорит также малочисленность и неопределенность засвидетельствованных названий растений, злаков, составляющих резкий контраст с определенностью значения и многочисленностью терминов в обозначении животных.

Тем не менее как в древнеармянском, так и в славянских языках представлено определенное количество соответствий, отражающих земледельческую терминологию.

Рало, соха: арм. *araur*, ст.-сл. *ralo*, сербх. *rālo*, польск. *radło*, чеш. *radlo*, др.-греч. *ἄροτρον* „соха, плуг“, лат. *aratrum*, готс. *arjan* „пахать“, др.-англ. *erian*, др.-в.-нем. *erran* в том же значении;

жернов: арм. *erkan*, ст.-сл. *zǣny*, др.-инд. *gravan-*, лит. *gi'rnos*, ирл. *brō*, валл. *breuan*;

печь, варить: арм. *haç* „хлеб“ < **rok^u-ti*, род. п. -*i*, ст.-сл. *pešť* „печь“ ж. р. (i-основа, так же, как в арм.), *peka*, *pešti* „печь“, лит. *kerū* „печь“;

молоть, размалывать: арм. *malem*, ст.-сл. *melja* „молоть“, греч. *μύλος* „мельница“, лат. *molō* „мелю“, хетт. *malanzī* „дробят“.

Армяно-славянские лексические изоглоссы, подтверждаемые фактами фонеморфологических соответствий, относятся к весьма древней эпохе, отражающей общественные отношения начальной стадии классового общества⁹.

Далеко не все элементы лексики могут претендовать на право быть отнесенными к общиндоевропейской эпохе.

Как в древнеармянском, так и в славянских языках отсутствуют общие названия металлов. Однако в вышеозначенных языках сохранилось такое важное слово, восходящее к общиндоевропейской эпохе, как *кузнец*: арм. *darbin*, ст.-сл. *dobъ*, лат. *faber*. В армяно-славянских лексических изоглоссах не нашла отражения социальная терминология (обо-

⁷ См. В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 276.

⁸ Там же, стр. 253.

⁹ Ср. Г. Джаукян, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, стр. 325.

значение племенной собственности, изгнание из племенной среды, общественное право, понятие свободного состояния и т. д.), сложившаяся после выделения протоармян и протославян из индоевропейской языковой общности.

В словарном материале отсутствует также сакральная терминология: ни в древнеармянском, ни в славянских языках нет ни одного общего слова, которое бы обозначало жертвоприношение или какой-либо обряд.

Из приведенных в самых общих чертах армяно-славянских лексико-семантических соответствий можно сделать следующие общие выводы:

1. Армяно-славянские лексические совпадения дают весьма ценную информацию о характере древнейших диалектных связей, существовавших между индоевропейскими племенами.

2. По всей видимости, эти совпадения можно рассматривать как отражение архаичных диалектных связей в пределах древней юго-восточной зоны, сложившихся в ходе первобытной истории в процессе значительных племенных миграций, которые ломали и перекраивали границы древнейших племенных группировок, сложившихся в свою очередь в результате этнического смешения индоевропейских племен с автохтонами Европы.

3. Из внеязыковых реальных обоснований можно указать на очевидность древних территориальных сближений, следствием чего могли быть языковые контакты между племенами, составлявшими этногенетическое ядро предков армян и славян, соприкасавшихся в течение длительного или короткого времени в определенном языковом пространстве.

4. По всей видимости, контакты протоармян и протославян осуществлялись посредством протофригийского языкового ареала, о чем свидетельствует важная изоглосса в названии местности: арм. *ezg* «край», об.-сл. **azera/*ezera* «озеро», ст.-сл. *jazь* «граница, край», ст.-сл. *jezego* «озеро», дофриг. *Īzara. Ažara* (в топонимике)¹⁰.

Кроме вышеуказанной изоглоссы, древнеармянский и старославянский языки разделяют с дофригийским одно важное слово в обозначении молодых животных.

Как известно, для значения «детеныш» восстанавливают две праформы, похожие в звуковом отношении, испытавшие взаимовлияние: **g^uelbh*¹¹ и **g^u(e)rebh*¹², в которых *bh*—явное распространение. В этом случае прав Педерсен, который сравнивает арм. *koḡwṗ* со ст.-сл. *zrěbę* «жеребенок». Однако при этом он допускает вызывающее сомнение изменение **korgbη > *kogn > koḡwṗ*.

¹⁰ Сюда же относят греч. *Ἀχέρων*—название реки в преисподней, *zherovzia* *žozta* *elwōn* (Гесихий). См. P. Kretschmer, *Glotta* 14, 97 и сл. Однако сомнения в связи с греческими словами ввиду наличия *α* высказывает А. Мейе (*BSL* 25, 11 и сл., 29, 38 и сл.).

¹¹ W. P. JEW, стр. 473.

¹² W. P. JEW, стр. 485.

Петерсон (KZ, 47, 240—244) сравнивает с санскритским *grsi* «бычок» и восстанавливает форму **g₂eg-*. Следует заметить, что санскритскую форму с некоторым колебанием относят к **g₂lbh*¹³.

В последнее время армянское слово сравнивают с дофригийским *Korvaz*, мн. ч. *Korvazvov* и восстанавливают для них праформы: **g^wer(e)bhnt-*: **g^wor(e)bhnt*¹⁴, которые связаны, с одной стороны, с арм. *korwn*, с другой — со ст.-сл. *zrěbę*.

5. Рассмотрение армяно-славянских лексических совпадений в их глубокой взаимосвязи и совокупности дает основание сделать далеко идущие выводы о тесных связях, бытовавших между протоармянами и протославянами в период существования индоевропейской языковой общности на севере Балканского полуострова, причем, по-видимому, можно утверждать, что имели место не только географическая близость, но и многочисленные контакты путем товарообмена, миграций и т. д.

6. На основании вышензложенного можно сделать вывод о глубоком исконно лингвистическом родстве (*parenté*), наблюдающемся между такими представителями индоевропейской семьи, как армянский и славянские языки.

ՀԱՅ-ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ ԲԱՌԱ-ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԶՈՒԴԱԴԻՊՈՒՄՆԵՐԸ ԵՎ ՆՐԱՆՑ ՊԱՏՄԱ-ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

Լ. Ա. ՍԱՐԱԶԵՎԱ

(Ա մ փ ո փ ս լ մ)

Հայ-սլավոնական բառային զուգահրդյունները շատ կարևոր նյութ են տալիս հնդեվրոպական ցեղերի և հատկապես հայերի ու սլավոնների նախնիների բարբառային հնագույն կապերի վերաբերյալ: Կարելի է տարբերել ընդհանուր բառերի երկու հիմնական շերտ: Առաջին շերտը կազմում են ընդհանուր հնդեվրոպական բառերը, որոնք տարածված են հնդեվրոպական եթե ոչ բոլոր լեզուներում, ապա նրանց գոնե մեծ մասում: Երկրորդ շերտը, որ մեր քննության հիմնական առարկան է, արտացոլում է հայ-սլավոնական հնագույն բարբառային կապերը հարավ-արևելյան գոտում՝ մ. թ. ա. IV հազարամյակի վերջերին և III հազարամյակի սկզբներին: Հայերի և սլավոնների նախնիների համակեցությունը բնութագրվում էր ոչ միայն աշխարհագրական մերձավորությամբ, այլև ցեղային տեղաշարժերով, ապրանքափոխանակությամբ և այլն: Հայ-սլավոնական շփումները որոշ դեպքերում պետք է տեղի ունենային փոխուղական միջնորդությամբ, որի մասին վկայում են մի շարք զուգահեռներ. հմմտ. հայ. *կզր*, *ընդհ*. սլավ. **azera/*ezera* «լիճ», հրն. սլավ. *jazъ* «սահման, կզր», հին սլավ. *jezero* «լիճ», նախափոխուղեր. *Էշարա*. *Աշարա*.

¹³ M. Mayrhofer, Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I, стр. 344.

¹⁴ H. Haas, Die Phrigischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966, стр. 155; см. также Գ. Բ. Զահույյան, Հայերենը և հնդեվրոպական հին լեզուները, стр. 121, 122.